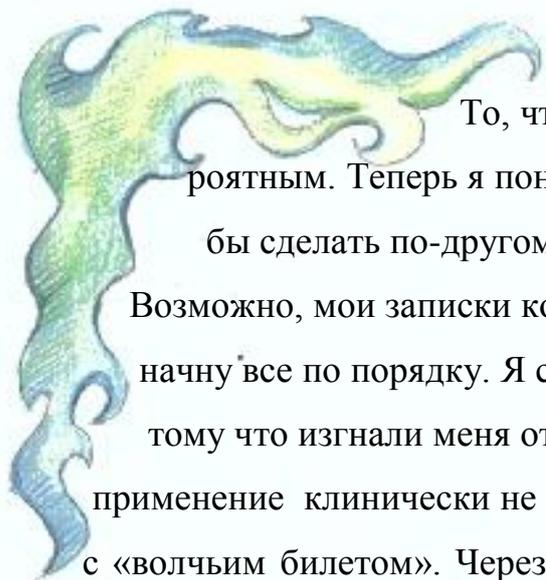

Ширяев Семён

Хотите стать моложе?

Компьютерный дизайн Кузнецовой Виолетты

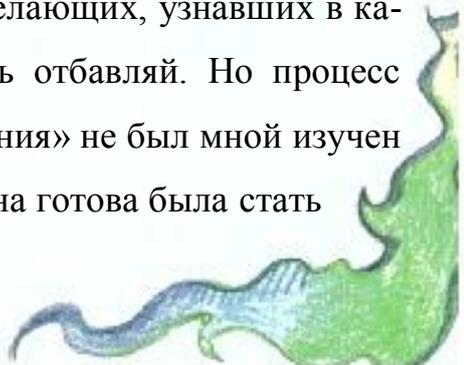

Меня зовут Денис, друзья зовут меня просто Ден.

То, что произошло со мной год назад, кажется просто невероятным. Теперь я понимаю, что во многом был неправ, многое можно было бы сделать по-другому, но, как говорится, бы, бы, бы... Куда от них деться? Возможно, мои записки кого-то заинтересуют, уберегут от подобных ошибок. Но начну все по порядку. Я студент медицинского института, бывший студент, потому что изгнали меня оттуда с припиской «за антигуманную деятельность и применение клинически не испытанных лекарственных средств». Хорошо хоть не с «волчьим билетом». Через три года, а теперь уже через два, мне разрешено восстановиться в институте с условием «недопущения в своей деятельности экспериментов, связанных с риском для жизни людей». А пока у меня есть время обдумать и проверить новую идею. Но не будем забегать вперед. Начну по порядку.

Моя мама – балерина. Сколько помню себя, она всегда переживала по поводу своей внешности. И если за фигурой ей удавалось следить, то появление морщин на лице, старение кожи она никак не могла остановить. Ей казалось, что если бы был такой препарат, не позволяющий женщине стареть, она бы могла танцевать «маленьких лебедей» на сцене лет до восьмидесяти. Время идет, в театре появляются неопытные, но молоденькие «мордашки», которые и в такт не попадают, и Demi-plié от Grand-plié отличить не могут, но им дают роли, а опытным балеринам, которым уже за сорок, позволяют выступать только в массовках по причине возраста.

Как помочь маме, как вернуть человеку молодость? Это стало моей идеей фикс. Работать над этой темой я стал еще в старших классах гимназии. Мои опыты над мышцами шокировали, но и восхищали моих научных руководителей. На втором курсе института я довел свои опыты по восстановлению химических и физических процессов, происходящих в организме, до конца. Сотни мышей «преклонного» возраста вновь становились молодыми и резвыми, к ним возвращались функции, свойственные юным особам. Оставался самый ответственный и впечатляющий этап – эксперимент на людях. Я не боялся, что не на ком будет проводить его: желающих, узнавших в какого рода испытании им предстоит участвовать, было хоть отбавляй. Но процесс функционирования человеческого организма после «омоложения» не был мной изучен до конца. Мама меня торопила. Ее не останавливало ничто. Она готова была стать

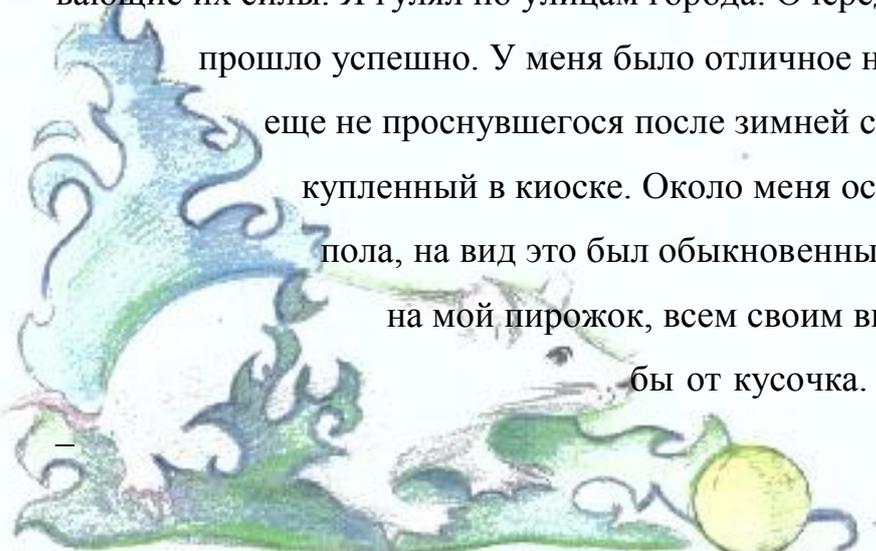

первой моей пациенткой, независимо от того, что будет потом. Потом... Это туманное будущее меня и беспокоило.

Все свои опыты я ставил у себя дома. Моя комната давно была превращена в лабораторию со множеством необходимых химических препаратов, холодильных камер, клеток для грызунов. Спал я обычно тут же, чтобы в любой момент можно было вмешаться в текущий процесс, поменять составляющие или остановить нежелательные действия. Я заметил, что с возрастом все процессы в организме замедляются из-за медленного усвоения тканями организма кислорода. Так почему бы не насытить организм кислородом? Обогащенные таким образом клетки начинают усиленно делиться, шлаки быстрее выходят наружу – организм обновляется! Соорудив систему из множества трубок, по которым кислород мог поступать ко всем органам, я брал мышь возрастом пяти-шести лет, присоединял ее к системе. И каждый раз результат был прекрасным! Организм грызуна работал четко, шерсть становилась блестящей, происходило обновление зубов и когтей, подвижность увеличивалась.

Самое трудное заключалось в том, чтобы правильно рассчитать дозу вводимого в организм кислорода и время его введения. Я заметил, что если вводить слишком большую дозу при сокращении времени ввода, то животное ведет себя странно, впадает после опыта в эйфорию, но через день-два эффект омоложения пропадает, и мышь быстро состаривается и умирает. Этот не выверенный до конца процесс меня настораживал и не позволял применять мой метод на людях.

Был солнечный весенний день. То время, когда на деревьях листочки еще не распустились, но почки набухли и готовы были вырваться наружу, порвав сдерживающие их силы. Я гулял по улицам города. Очередное испытание на партии мышей прошло успешно. У меня было отличное настроение. Усевшись на бордюр еще не проснувшегося после зимней спячки фонтана, я доедал чебурек, купленный в киоске. Около меня остановился человек неопределенного пола, на вид это был обыкновенный бомж. Он с вожделием смотрел на мой пирожок, всем своим видом показывая, что не отказался бы от кусочка. «А может, это судьба, – подумал я.

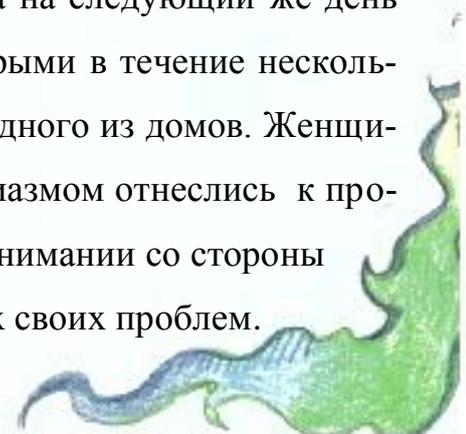
«Пожилой человек, лишившийся в жизни всего, наверняка захочет повернуть время вспять, попытаться скинуть с плеч лет двадцать-тридцать и начать жизнь снова?» Я купил еще один чебурек и стакан чая для своего нового знакомого. Это оказалась женщина, ее звали Тамара.

Ее история была проста. Тамара сообщила сыну код карты, на которую приходила пенсия. Сын выкрал карту у матери, а саму ее выгнал из дому. Теперь он со своими друзьями-собутыльниками жил на пенсию старушки, нимало не заботясь о ней самой. Двери собственного дома оказались перед ней закрытыми.

– Тамара, а вы не хотели бы стать моложе лет на двадцать?

Мое предложение испытать действие омолаживающего аппарата на себе женщина восприняла с восторгом. Оставалось произвести расчеты по объему вводимого кислорода и времени его подачи. Держать пропахшую свалкой, грязную особь у себя дома было опасно – моя мама была чистюлей и не терпела даже когда я в уличной обуви ходил по квартире. Оставалось надеяться, что после выступления мама немного задержится в театре, и я успею провести опыт. Пока я рассчитывал, Тамара спокойно сидела на кушетке. Я краешком глаза иногда смотрел на нее: ее морщинистое, серое от грязи или возраста лицо то оживлялось, и тогда глаза вспыхивали, словно электрические лампочки, то потухало, и она вновь казалась равнодушной ко всему миру и своей судьбе. Через час я управился. Тамара к этому времени стала проявлять признаки сомнения, она уже не была уверена, что хочет помолодеть. И только после того, как я гарантировал ей стопроцентный успех, она позволила подключить себя к кислородному аппарату...

С того рокового дня все и началось. Тамара оказалась женщиной смелой и находчивой. Помолодев лет на тридцать, она превратилась в красивую молодую женщину. Поняв, что я нуждаюсь в «подопытных», она на следующий же день она привела нескольких своих «друзей», вместе с которыми в течение нескольких месяцев искала себе пропитание и жила в подвале одного из домов. Женщины, видя результаты опыта на Тамаре, с большим энтузиазмом отнеслись к процедуре. Они рассказывали мне о своих трудностях, непонимании со стороны родственников и возлагали на омоложение решение всех своих проблем.

Мужчины были не столь оптимистично настроены, некоторые соглашались, только выдвинув какие-то требования. Обычно дальше выпивки и закуски их желания не шли.

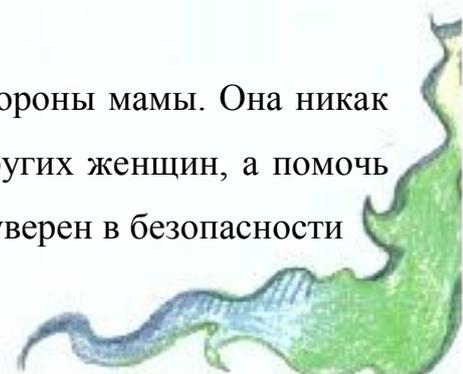
Помолодев, отмывшись и приобретя уверенность, Тамара стала мне прекрасным помощником. Она поставляла мне «материал», и я уже несколько месяцев работал с ним. Большинство из этих людей были спокойными, точнее равнодушными к своей дальнейшей судьбе, и лишь некоторые проявляли недоверие и требовали заплатить. Тамара в таких случаях ругала их, говоря, что о них же Денис Александрович (так она называла при людях меня) печется, и в конце концов давала им по сотне рублей, считая, что и этого много.

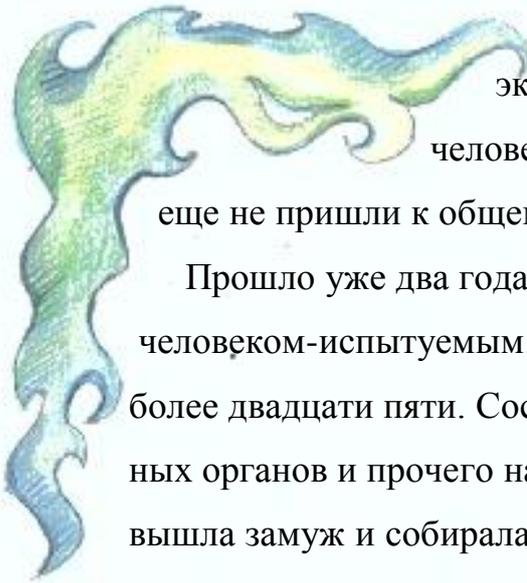
Она вернулась жить домой, выгнав со своими помолодевшими знакомыми собутыльников сына, сына сдала в больницу на принудительное лечение, а сама стала подумывать о том, как открыть клинику для людей, которые, по ее выражению, не против были бы скинуть с плеч десяток-другой лет.

Я с головой ушел в работу, мною овладела горячка деятельности. Такого азарта и счастья я еще никогда не испытывал. Я чувствовал себя нужным людям, науке, стране, миру. Я уже не помню, кто был моим первым платным пациентом. Все дела вела Тамара. Мы переехали в отдельную клинику, заказали новое оборудование. Иной раз я начинал задумываться, на какие деньги покупаются все нужные реактивы, препараты. Сколько Тамара берет за «возврат к молодости», я не спрашивал. Главное для меня было дело, финансовая сторона меня не касалась.

Картотека наших пациентов расширялась, очередь к нам была расписана на год вперед, дела шли хорошо. Я уже подумывал, чтобы заявить миру о своем открытии и запатентовать его. Единственная трудность заключалась в том, что наши «больные» предпочитали не распространяться о своем «лечении» у нас и после процедуры омоложения многие больше не показывались. Поэтому наблюдать за их самочувствием, следить за здоровьем, предпринимать необходимые меры по коррекции их состояния мы не могли.

Постоянные натиски мне приходилось отражать и со стороны мамы. Она никак не могла смириться с тем, что ее сын делает счастливыми других женщин, а помочь родному человеку, то есть ей, не хочет. Я же не был на 100% уверен в безопасности

эксперимента, поэтому подвергать риску жизнь любимого человека не мог. По этому поводу мы часто спорили и ни разу еще не пришли к общему мнению.

Прошло уже два года с тех пор, как я познакомился с Тamarой, своим первым человеком-испытуемым. Она чувствовала себя прекрасно. На вид ей не дашь более двадцати пяти. Состояние сердца, нервной системы, кожи, пищеварительных органов и прочего находилось в норме для молодой женщины. Она снова вышла замуж и собиралась уже завести ребенка. Ее пример воодушевлял меня, и я собирался назвать маме дату ее перевоплощения.

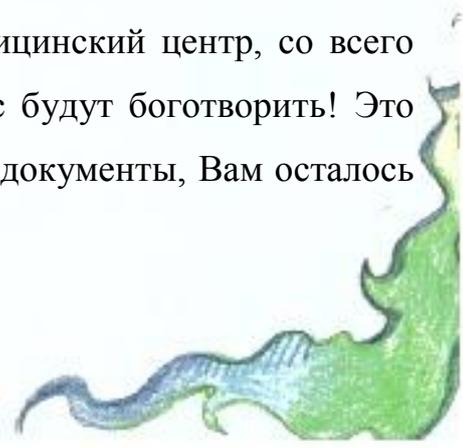
Была зима. Стояли морозы, какие часто бывают в Зауралье в январе. Пройтись по морозцу после клиники – одно удовольствие. Я был молод, счастлив, успех кружил мне голову. Вдруг я услышал за спиной чьи-то быстрые шаги. Помню, как что-то ударило меня по голове, и я отключился. Очнулся я в чужой квартире, кто-то совал мне под нос нашатырь.

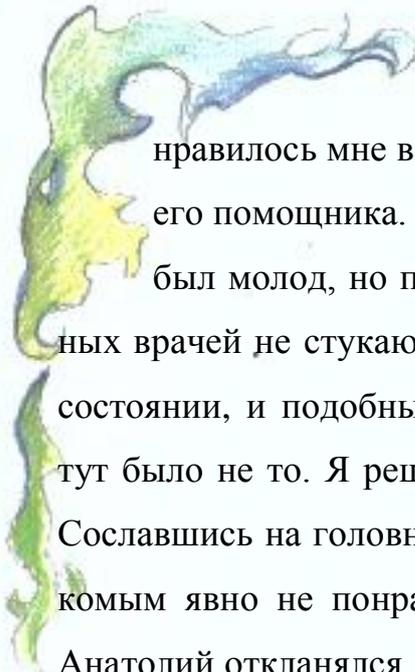
– Очухался, голубчик, – сказал незнакомец и ухмыльнулся. – Welcome в новую жизнь, – и он захохотал, очевидно, довольный своей шуткой.

– Денис Александрович, – проговорил другой человек, находящийся в комнате, и глазами указал первому на выход, – вы извините Гошу, у него было трудное детство. Меня зовут Анатолий, мы пригласили (здесь он споткнулся на полуслове), мы привезли Вас сюда, чтобы помочь Вам поставить, так сказать, дело на широкую ногу. Мы ознакомились с результатами Ваших исследований. Это ноу-хау в науке! Сколько людей можно облагодетельствовать, сколько больных оздоровить! А сколько денег они готовы будут выложить за возможность вернуть молодость! Ведь это сенсация! А Вы, Денис Александрович, ведь это несерьезно, берете с людей гроши!

У меня еще трещала после удара голова, и я не совсем понимал, о чем говорил Анатолий.

– Подумайте, продолжал он, – у Вас будет свой медицинский центр, со всего мира будут приезжать люди и умолять Вас о милости! Вас будут боготворить! Это очень выгодное для Вас предложение. Мы уже подготовили документы, Вам осталось только подписать их.

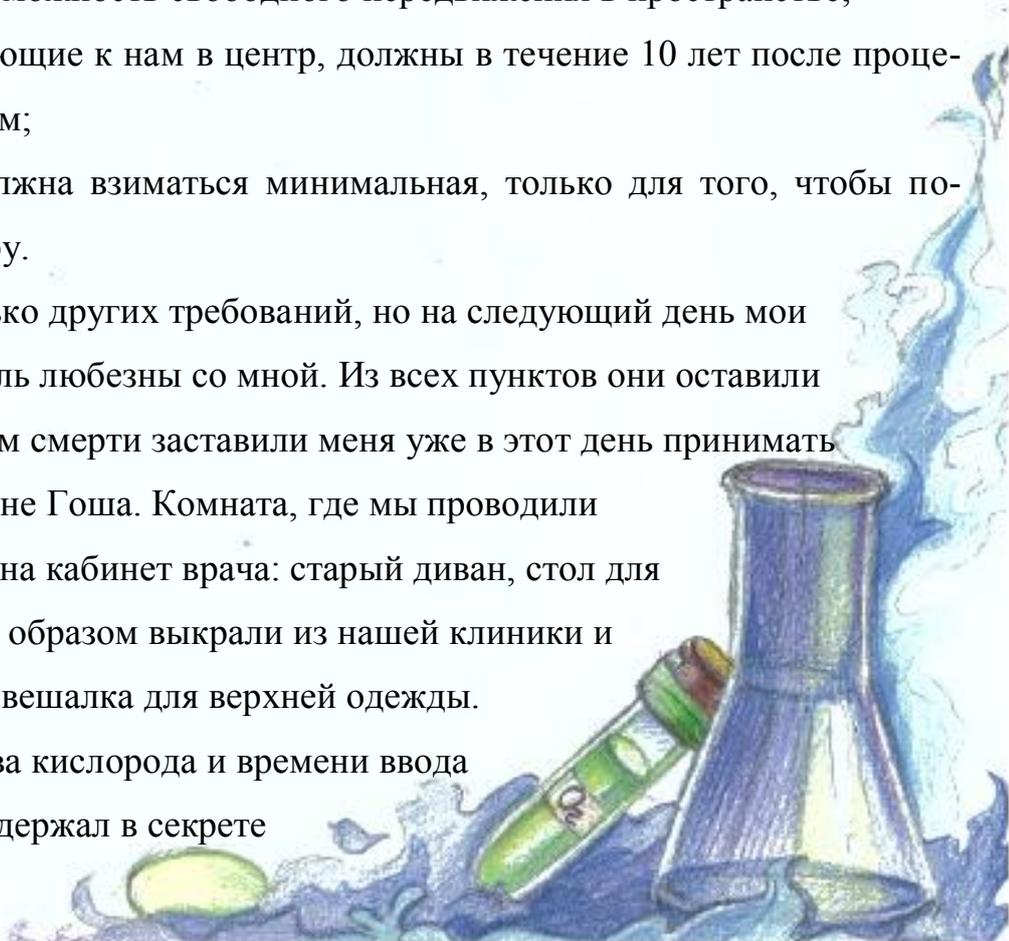

Перспектива собственного медцентра привлекала, но что-то не нравилось мне в слащавой речи Анатолия и откровенно бандитской внешности его помощника. К тому же их манера агитации тоже настораживала. Я хоть и был молод, но понимал: если речь идет о клинике мирового масштаба, то главных врачей не стучают по голове, не возят на новое место работы в бессознательном состоянии, и подобные вопросы не решаются в столь абсурдной обстановке. Что-то тут было не то. Я решил потянуть время и хорошенько подумать, во что я вляпался. Сославшись на головную боль, я пообещал обсудить детали завтра. Моим новым знакомым явно не понравилась моя медлительность, но, сохраняя благопристойность, Анатолий откланялся, приказав напарнику охранять меня.

Итак, меня похитили, требуют подписать договор, который явно лишит меня моего изобретения. Мало того, я понимал, к чему может привести применение не апробированного до конца средства. И я решил выдвинуть моим похитителям свои требования. Вот они:

- 1) я лично буду отбирать пациентов;
- 2) проводить процедуру буду сам;
- 3) мне должна ассистировать моя помощница Тамара;
- 4) я должен иметь возможность свободного передвижения в пространстве;
- 5) все люди, поступающие к нам в центр, должны в течение 10 лет после процедуры быть под наблюдением;
- 6) плата с людей должна взиматься минимальная, только для того, чтобы покрыть расходы на процедуру.

Я выдвигал и несколько других требований, но на следующий день мои надсмотрщики были не столь любезны со мной. Из всех пунктов они оставили только второй и под страхом смерти заставили меня уже в этот день принимать пациентов. Ассистировал мне Гоша. Комната, где мы проводили процедуры, мало походила на кабинет врача: старый диван, стол для прибора, который каким-то образом выкрали из нашей клиники и привезли сюда, два стула и вешалка для верхней одежды. Формулу расчета количества кислорода и времени ввода его в организм пациента я держал в секрете

и решил не выдавать ее даже если мне будет грозить смерть.

В первый день мы приняли двух человек. Естественно, ни о каком наблюдении за состоянием людей после сеанса не шло речи. Толик и Гоша были заинтересованы только в том, чтобы взять с них побольше денег. Через пару дней Гоша решил, что он понял суть процесса и теперь без меня сможет, как он выразился, «включать и отключать аппарат».

В кабинет вошла женщина лет пятидесяти. Именно с нее мой ассистент решил начать свою «карьеру врача». У пациентки Елены был удрученный вид: лихорадочно блестящие глаза, дрожь во всем теле, бледность говорили о том, что она больна. Под предлогом ее подготовки к процедуре я поговорил с ней. Она оказалась неизлечимо больна, омоложение было для нее единственной возможностью снова встать на ноги. Но если сеанс будет проводить Гоша, шансов остаться в живых у нее не оставалось. Пока мой напарник вышел из комнаты, чтобы покурить, я в двух словах объяснил женщине суть дела. Удрученность на ее лице сменилась отчаянием.

– Что ж, – произнесла она, во всяком случае, я испробовала все что можно.

Мне такой ее настрой не понравился. Я понимал, если результат омоложения продержится хотя бы полчаса после процедуры, а за это время женщина уже уедет домой, то моим похитителям больше не будет смысла оставлять меня в живых как свидетеля. Я вложил в свою просьбу максимум убедительности и красноречия и упробил Елену всего лишь позвонить мужу и сказать, что она в руках у преступников.

Время, казалось, тянулось медленно-медленно. Каждая секунда могла стоить моей жизни и жизни нашей новой знакомой. «Тук-тук-тук, – стучало в висках, тук-тук-тук», – отдавалось в сердце. Зашел Гоша; по выражениям наших лиц он, видно, начал что-то подозревать, но жажда денег заглушала в нем все чувства, даже инстинкт самосохранения. Только он взялся за трубки, чтобы прикрепить их к Елене, за дверью слышался шум, топот, и несколько человек в черных масках и с автоматами ворвались в комнату. Мы были спасены.

Послесловие

Толика и Гошу посадили. Елену муж отвез в Германию, ей сделали операцию, и она выздоровела. А меня исключили из вуза с разрешением восстановиться только через 3 года. Были конфискованы и уничтожены мои аппарат и чертежи, по которым я его сделал. Мне было запрещено заниматься врачебной деятельностью до тех пор, пока у меня не появится диплом врача. Сейчас я понимаю, что зря занялся этой идеей омоложения. Ни к чему хорошему она привести не могла. Мама моя перестала мечтать стать молодой, новый директор театра выделял ее среди других балерин. Вот только она стала прибавлять в весе и никак не может войти в норму. Но я заметил, что при попадании в организм вещества, в состав которого входят липаза, витамины E, B6 и известковый шпат, поступающая пища без остатка переваривается и выводится наружу. Человек, ежедневно употребляющий этот препарат, может хоть сколько есть и не полнеть. У меня уйма свободного времени, есть возможность вплотную заняться созданием этого препарата.

